

Научно-исследовательская статья

УДК 371.2-5

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.1-1.05

ОБЩИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСЕРВАТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА III И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Игорь Михайлович Реморенко

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

remorenkoim@mgrpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>

Аннотация. При анализе образовательной политики государства особый интерес представляют сравнительные историко-педагогические исследования, поскольку осмысление исторического опыта и его сопоставление с вызовами современности позволяют прогнозировать возможные дальнейшие решения в области развития образования. В предлагаемой статье представлены результаты сравнительного анализа образовательной политики Министерства народного просвещения в 80–90-е годы XIX века и современной российской политики в сфере образования. Ведущей целью статьи стало выделение ключевых тенденций осуществления консервативной образовательной политики на основе сопоставления законоположений и распоряжений, принятых в последней четверти XIX века при министре народного просвещения И. Д. Делянове, с нормативными документами, реализуемыми на протяжении последнего десятилетия в современной системе образования. Обращение к данным источникам позволило рассмотреть конкретные административные решения и выделить как их общие характеристики, так и некоторые отличительные особенности. Стоит заметить, что привлеченные к анализу циркуляры отражают не только политику Министерства просвещения, но и образовательную политику государственной власти в целом. Эта же тенденция весьма характерна и для современного периода. Представленные в статье материалы демонстрируют некоторые типичные черты и тенденции консервативной образовательной политики государства, а именно: усиленное внимание к воспитанию и формированию ценностей; придание большого значения формированию отношений «человек – государство – общество»; внимание к символам и традициям государства; повышенное внимание к профессиональному выбору и регулируемому рынку труда; накладывание ограничений на участие в образовательной и просветительской деятельности на некоторых из участников образовательных отношений; мобилизационный характер ряда проводимых мероприятий; патерналистский характер избранных мер. Дальнейшее увеличение групп анализируемых источников, проведение социологических исследований и привлечение международных практик администрирования поможет расширить перечень выделенных тенденций консервативной образовательной политики.

Ключевые слова: консервативная образовательная политика, приоритет воспитания, администрирование образования, тенденции и принимаемые решения, просветительская деятельность

Scientific and research article

UDC 371.2-5

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.1-1.05

**GENERAL INSTITUTIONAL CHARACTERISTICS
OF THE CONSERVATIVE EDUCATIONAL POLICY
OF THE MINISTRY OF EDUCATION
DURING THE ERA OF ALEXANDER III AND IN THE MODERN RUSSIA**

Igor M. Remorenko

*Moscow City University, Moscow, Russia,
remorenkoim@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>*

Abstract. When analyzing the educational policy of the state, comparative historical and pedagogical research is of particular interest, since understanding historical experience and its comparison with the challenges of our time allows predicting possible further decisions in the field of educational development. This article discusses the results of a comparative analysis of the educational policy of the Ministry of National Education of the Russian Empire implemented during the 1880s and the 1890s with the modern educational policy of Russia. The main goal of the study was to highlight the key trends in the implementation of the conservative educational policy based on a comparison of laws and orders adopted in the last quarter of the 19th century under the Minister of National Education Ivan D. Delyanov with the regulatory documents implemented during the last decade in the modern educational system of Russia. Turning to these sources made it possible to consider specific administrative decisions and highlight both their general characteristics and some distinctive features. It is worth noting that the analyzed circulars reflect not only the policy of the Ministry of National Education, but also the educational policy of the government as a whole. The same trend is very characteristic of the modern period. The materials presented in the article show some of the characteristic features and trends of the conservative educational policy of the state, which include: increased attention to education and development of values; attaching great importance to developing relations between person, state, and society; attention to the symbols and traditions of the state; increased attention to professional choice and regulated labor market; imposing restrictions on some educational stakeholders to participate in educational and public awareness activities; enforcing participation in organized activities; paternalistic nature of implemented measures. To expand the list of identified trends of the conservative educational policy, further research must incorporate more groups of sources in the analysis, as well as include sociological studies and international administrative practices.

Keywords: conservative educational policy, priority of education, educational administration, trends and adopted decisions, educational activities

Для цитирования: Реморенко, И. М. (2024). Общие институциональные характеристики консервативной образовательной политики Министерства просвещения в эпоху Александра III и в современной России. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(1-1), 91–118. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.1-1.05>

For citation: Remorenko, I. M. (2024). General institutional characteristics of the conservative educational policy of the Ministry of Education during the era of Alexander III

and in the modern Russia. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(1-1), 91–118. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.1-1.05>

Введение

Существуют различные способы анализа образовательной политики. В условиях глобальных трансформационных процессов интерес приобретают сравнительные исследования. Главным образом они строятся на сопоставлении практики осуществления ряда определенных образовательных реформ в разных странах. Авторы выделяют тот или иной аспект реформирования образования и анализируют, за счет каких решений, какого контекста, какой институциональной базы, с какими ошибками и достижениями он реализовался в определенной временной перспективе в образовательной политике того или иного государства.

Так, например, проходят сравнительные изыскания разных исследовательских коллективов под руководством директора глобальной образовательной инициативы и профессора практики Гарвардской школы образования Ф. Реймерса. В частности, заслуживает внимания исследование того, «как правительства восьми стран подошли к преобразованию систем государственного образования, чтобы помочь учащимся приобрести более широкий спектр компетенций, которые подготовили бы их к гражданскому и экономическому участию по мере усложнения экономики и общества»¹ (Reimers (Ed.), 2020, с. 7). Ученые провели сравнительный анализ изменений в области подготовки и трансформации стандартов образования в Бразилии, Финляндии, Японии, Мексике, Перу, Польше, Португалии и России. Иногда в подобных исследованиях не только анализируются выбранные аспекты трансформации образования, но и строятся содержательные обобщения, конструируются некоторые общие позиции, которые могут быть получены в результате освоения опыта разных стран и применены в качестве универсального инструмента в процессе реформирования образования (Фруммин и др., 2018). В книге определена структура универсальных компетентностей, претендующая на качественное обобщение различных трансформаций содержания образования следующих стран: России, Великобритании, Канады, Китая, Южной Кореи, Польши, США и Финляндии.

В какой-то степени аналогичную цель преследуют и международные сопоставительные исследования качества образования, проводимые под эгидой Департамента по образованию и навыкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной ассоциации по оценке учебных достижений. Здесь сравниваются конкретные диагностические результаты школьников разных стран, полученные при выполнении установленного исследовательского протокола (требования к выборке, форматам проведения

¹ Здесь и далее перевод автора. — *Прим. ред.*

того или иного вида диагностики, проверка по фиксированным критериям и пр.). Все это также имеет отношение к сравнению образовательной политики разных стран, поскольку предполагает специальную работу экспертов по анализу принимаемых решений, приведших к выявленным образовательным результатам².

Однако важно отметить, что всякая образовательная политика не проводится изолированно от других сфер трансформации общества, от большой политики. Этот контекст зачастую не менее важен, чем непосредственные отраслевые изменения в системе образования. Таким образом, апеллируя к определенному схожему общеполитическому контексту, можно даже внутри одной страны сравнить проводимую образовательную политику не только для познавательного установления сходств и различий, но и для понимания, насколько тот или иной политический ориентир был в полной мере реализован в сходных политических условиях. Тем самым мы можем увидеть полноту реализуемых мер и получить материал для прогнозирования решений, которые пока не принимались, а также, что не менее важно для исторических исследований, выявить причины, по которым те или иные решения в прошлом не были приняты или не принимаются в современности. При этом такой сопоставительный анализ в пределах одной страны вполне возможен и позволяет выделить динамику образовательной политики, ее ключевые этапы, а также обозначить некоторые лакуны и дать общий прогноз на ближайшее будущее. В этом ключе, например, строится исследование ретроинновационных волн в образовательной политике современной России (Богуславский, 2018).

Общие методологические аспекты исследования

Конечно, в ситуации исторического анализа, как и в сравнении образовательной политики разных стран, необходимо выделять аспекты для ее сравнения, например: ориентируется политика на индивидуализацию образования или на освоение некоторых общих для всех результатов; приоритет сделан на обучении или на воспитании; система управления централизована или распределена; финансирование строится на основе уточнения и детализации нормативов или есть сферы делегирования и привлечения дополнительных ресурсов на местах; реформы опираются на пилотную группу лидеров или сразу идут широким фронтом и т. п. В настоящий момент у нас нет непротиворечивой системы критериев для такого сравнения, однако мы можем полагать, что из некоторых общих представлений о развитии образовательных институтов эта система может быть выработана. Сейчас же нам представляется возможным сравнить образовательную политику на основе анализа принятых

² *Федеральный институт оценки качества образования.* (н. д.). Международные сопоставительные исследования. <https://fioco.ru/ru/osoko/msi/>

решений в сравниваемые исторические периоды, в первую очередь тех решений, которые отражены в институциональной базе образования, в принятых законах, приказах, указах, распоряжениях и других документах, направленных на изменение системы образования. Такой документальный эмпирический анализ станет материалом и для построения общетеоретических критериев сравнения разных видов образовательной политики в разные исторические периоды.

Применительно к нынешнему состоянию системы образования представляет интерес сравнение образовательной политики императора Александра III в 80–90-е годы XIX века и современной образовательной политики начала XXI века. Сравнение именно этих периодов обусловлено общими характеристиками общеполитических трансформаций, что неоднократно отражалось в исторической публицистике и научных изданиях. Так, в 2001 году в газете «Московские новости» была опубликована статья «Владимир Владимирович как Александр Александрович», где были сделаны предположения о политических аналогиях правления Александра III и В. В. Путина: «В Путине прослеживаются черты ряда российских контрреформаторов. Но наибольшее историческое сходство он имеет с Александром III»³. Трудно оспаривать тот факт, что внимание к эпохе Александра III в настоящее время весьма велико: появляются публикации, проводятся исследования, организуются семинары и конференции, открываются памятники, призванные стать «символом восстановления преемственности времен и поколений»⁴.

При этом отметим, что во второй декаде XXI века, по мере накопления опыта, обретенного в процессе проведения реформ, политика В. В. Путина перестает рассматриваться лишь как контрреформы, обретая целостность в виде концепции консервативной стабилизации, где контрреформы рассматриваются лишь как часть деятельности, корректирующая принятые решения на предыдущих этапах. У этой политики появляются и свои реформы, которые не сводятся к механистическому пересмотру или отмене ранее заявленных и реализованных ориентиров. В них есть своя, присущая им логика, истоки которой могут проследиваться в некоторых известных концепциях русской философии (Кириллов, 2022).

Конечно, нельзя сказать, что весь XXI век образовательная политика в Российской Федерации носила консервативный характер, обеспечивая возврат к некоторым прошлым образовательным традициям. Здесь были и инновации, и ориентация на международное сотрудничество, и создание глобальных инновационных центров, и развитие современных технологий, ранее не применяемых в системе образования и многое другое. Однако первые нотки

³ Владимир Владимирович как Александр Александрович. (2001, 08–14 октября). *Московские новости*, 39.

⁴ Латухина, К. (2021, 6 июня). Владимир Путин назвал Александра III «человеком-скалой». *Российская газета*, 123(8474). <https://rg.ru/2021/06/05/reg-szfo/vladimir-putin-nazval-aleksandra-iii-chelovekom-skaloj.html>

консервативного поворота в образовательной политике стали заметны уже во второй декаде XXI века, в частности с введением в школах практики преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики»⁵. Этот курс в первую очередь был направлен на формирование у школьников общих представлений не только о культуре народов России, но и о **традиционных ценностях**.

Немногим позднее в журнале «Тетради по консерватизму» появляется статья на тот момент сотрудника Управления по общественным проектам Администрации Президента РФ Ольги Юрьевны Васильевой «Об истоках российского консерватизма» (Васильева, 2014). Опираясь на работы Эдмунда Бёрка, она дает характеристику этого политического течения: «традиции, приоритет государственных интересов, прагматизм, здравый смысл, постепенность, осторожность процесса социальных изменений, преемственность в развитии, историческое единство прошлого, настоящего и будущего — вот те основы, которые Бёрк заложил и на которых в XIX веке был возведен комплекс классических консервативных идей и ценностей» (Васильева, 2014, с. 29).

Анализируя работы Н. М. Карамзина, С. С. Уварова, М. П. Погодина, М. Н. Каткова, К. П. Победоносцева и других, О. Ю. Васильева более подробно раскрывает некоторые характеристики консерватизма применительно к российской ситуации, используя цитату М. Н. Каткова, раскрывающую специфику взаимоотношений граждан и государства: «В декабре 1886 года, за семь месяцев до своей кончины, Катков написал резкие и горькие слова, как бы подытожив свое мировоззрение: “Говорят, что Россия полностью лишена политической свободы, говорят, что хотя русским подданным и предоставлена законная гражданская свобода, но что они не имеют прав политических. Русские подданные имеют нечто большее, чем права политические, они имеют политические обязанности. Каждый из русских обязан стоять на страже прав верховной власти, **заботиться о пользе государства** (здесь и далее выделения в цитатах сделаны мной. — *И. Р.*), каждый не только имеет право принимать участие в государственной жизни и заботиться о ее пользе, но призывается к тому долгом верноподданного. Вот, на мой взгляд, наша конституция”» (Васильева, 2014, с. 34). При этом консерватизм рассматривается в качестве определенной стратегии, системы идей для строительства будущего: «Завершаю выступление извечным вопросом: как быть? куда идти? Ответить на него сегодня невозможно без обретения консервативной интеллектуальной стратегии. Это прежде всего уважение отечественных культурных традиций, которые

⁵ Поручение Президента Российской Федерации Д. А. Медведева от 02.08.2009 № Пр-2009 Председателю правительства Российской Федерации В. В. Путину. (2009). «*Google Документы*» (*Google Docs*). <https://docs.google.com/file/d/0B0oQFjBpxt9YMm0yS3VNQkt0RDA/edit?pli=1&resourcekey=0--QVPhrgTEO53eESj3xoZZQ>; Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики». (2012). Распоряжение Правительства РФ от 28.01.2012 № 84-р. *Правительство Российской Федерации*: официальный сайт. <http://government.ru/docs/all/80811/>

скрепляют ткань нашего бытия, сообщают нам историческую целостность и преемство. Консерватизм во всех его формах — правовой, религиозной, политической — актуален сегодня более, чем в XIX веке. Нам есть что сохранять, и мы должны это сделать. Консервативная позиция должна присутствовать в нашем общественном сознании, в нашей жизни. <...> Нам внушали, что консерватизм есть нечто закостенелое. Бердяев говорил в связи с этим, что есть понятие замерзания, которое может называться закостенелостью, а есть понятие консерватизма, которое основывается на глубинных исторических ценностях. Не знаю, согласитесь ли вы со мной, но мне представляется, что консерватизму, ассоциируемому нами с традиционными ценностями, должно быть сегодня предпослано некое прилагательное, указывающее на позитивность» (Васильева, 2014, с. 37).

Посмотрим теперь, через какие конкретные решения может проявляться консервативная образовательная политика на примере сравнения институциональных изменений в эпоху Александра III и в современной России. Затрагивая образовательную сферу XIX века, мы будем ориентироваться на деятельность министра народного просвещения Ивана Давыдовича Делянова (1882–1897). Для анализа документов того времени мы используем «Алфавитный сборник законоположений и распоряжений, помещенных в циркулярах по Санкт-Петербургскому учебному округу с 1883 по 1893 г.»⁶. Значительная часть законоположений и распоряжений этого сборника имеют общее значение, так как издавались для всех без исключения учреждений Министерства народного просвещения. В сборник также вошли циркуляры по другим учебным округам и в нем перепечатанные. Это позволяет нам использовать данный источник как релевантный в отношении институциональных изменений в целом во всей России применительно к указанному историческому периоду. При этом при цитировании мы адаптировали некоторые положения к современной стилистике изложения, сохранив значения высказываний и их семантические свойства.

Результаты исследования и дискуссионные вопросы

Начнем с реализации представлений о приоритете государственных интересов и с заботы о пользе государства. Эти позиции прямым образом отражаются на образовательной политике как через непосредственное влияние на содержание образования, так и через отдельные меры за пределами реализации образовательных программ.

Применительно к эпохе Александра III явно прослеживается желание предотвращать экстремистские проявления в молодежной среде, купировать

⁶ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Алфавитный сборник законоположений и распоряжений, помещенных в циркулярах по Санкт-Петербургскому учебному округу за время с 1883 по 1893 г. включительно*. СПб.: типография А. Якобсона.

революционные настроения. Посмотрим циркуляр «О принятии мер к отклонению беспорядков в высших учебных заведениях» (1883): «...В последнее время почти ежегодно, вскоре после начала лекций в высших учебных заведениях между студентами сих заведений возникали более или менее серьезные волнения, принимавшие в некоторых случаях довольно значительные размеры, и иногда даже характер уличных беспорядков»⁷. В документе актуализируется прямая связь между настроениями студенчества в учебных заведениях и политической активностью за пределами образовательных институтов. В результате принимается административное решение о специальном ограничении политических настроений внутри учебных заведений. В случае вовлечения студентов в политическую деятельность, указывается на возможность оставить учебное заведение: «...необходимо главным образом внушать студентам: 1) что они, пока находятся в высших учебных заведениях, суть **не какие либо политические деятели, а только учащиеся, которые продолжают учение...** 2) что поступая в учебное заведение, на основании установленных и заранее предъявленных им правил, они тем самым обязываются исполнять их, а в случае нежелания исполнять или признания этих правил для себя отяготительными, **могут оставить учебное заведение**, и 3) что всякие с их стороны заявления, требования и буйства могут иметь лишь весьма печальные для них самих последствия, так как, по необходимости, должны вынудить правительство с большею еще настойчивостью требовать неперменного исполнения тех постановлений, которые признаны им полезными, а равно и карать тех из учащихся, которые им не подчиняются и участвуют в каких бы то ни было против них заявлениях и действиях»⁸.

В современной образовательной политике России мы видим несколько иную тенденцию: она также связана с влиянием на политическую активность молодежи, на ее отношения с государственными институтами, но не за счет ограничений и отстранений от обучения политически активной части, а благодаря встраиванию соответствующего содержания образования в практику работы образовательных организаций. Так, в системе общего образования появился курс «Разговоры о важном»: «Разговоры о важном должны быть направлены на формирование соответствующей **внутренней позиции личности** обучающегося, **необходимой ему для конструктивного и ответственного поведения в обществе**»⁹. В системе высшего образования также появился специальный курс «Основы российской государственности», постепенное введение которого началось

⁷ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 16.

⁸ Там же. С. 17

⁹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 15 августа 2022 г. № 03-1190 «О направлении методических рекомендаций». (2022). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. С. 47. <https://docs.cntd.ru/document/351615213>; Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования». (2023). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. С. 9. <https://docs.cntd.ru/document/1301798825>

с сентября 2023 года. Этот курс «призван продемонстрировать всеобъемлющий **духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности**, особенность исторического пути ее развития и самобытности политической организации...»¹⁰.

Схожие решения предлагаются в сфере современной молодежной политики в целом. Так, например, на сайте Минобрнауки России в декабре 2023 года был размещен проект Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. В документе четко обозначен подход, направленный на создание условий, при которых молодые люди могли бы «развивать свои интеллектуальные способности, вовлекаться в созидательную деятельность и социально полезную активность» в противовес деструктивной экстремистской деятельности, что, в свою очередь, как указывается в стратегии, «приобретает значение необходимого условия обеспечения национальной безопасности страны»¹¹. Это подтверждают и показатели реализации данной стратегии к 2030 году, согласно которым, в частности, должна вырасти доля молодых людей, участвующих в молодежных проектах (с 19 до 40 %), поддерживающих традиционные духовно-нравственные ценности (с 71 до 83 %), а доля проактивной и патриотически настроенной молодежи за шесть лет должна вырасти с 40 до 70 %¹².

Следует отметить, что Министерство просвещения в XIX веке также не оставалось безразличным к участию обучающихся в деятельности разных общественных организаций, однако и в то время доминировала линия ограничений такого участия. Согласно циркуляру «О недозволении учащимся принимать участие в каких-либо обществах, без ведома и разрешения начальства учебного заведения» (1887) всякая подобная активность вызывала беспокойство и приводила к наложению запретов, даже в отношении, казалось бы, нейтральных общественных организаций: «Из имеющихся в министерстве народного просвещения сведений усматривается, что воспитанники разных учебных заведений весьма часто **увлекаются политическими агитаторами к участию в преступных сообществах**, причем потребные для преступных целей средства добываются через воспитанников учебных заведений... По сему и в видах предупреждения увлечения легкомысленной молодежи политическими агитаторами в преступные сообщества, г<осподин> министр народного просвещения... просит сделать распоряжение по всем высшим заведениям округа об отобрании от всех учащихся в них и от вновь вступающих в оныя студентов и слушателей **подписки о непринятии ими участия**

¹⁰ *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.* (2023, 1 сентября). С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности». <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/>

¹¹ *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.* (2023). Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafl1yfokx52xyn3us4ky.pdf>

¹² См.: Там же. Приложение.

ни в каких сообществах, как напри<ер> землячествах и т. п., а равно и о **невступлении даже в дозволенные законом общества**, без разрешения на то, в каждом отдельном случае, ближайшего начальства, с предведомлением каждого учащегося, что, в случае обнаружения участия их в каком либо обществе, они будут немедленно уволены из заведения»¹³. Аналогично эта мера затронула и общее образование, где в случае обнаружения учащегося в обществе (даже законном) без ведома начальства учебного заведения «педагогический совет должен немедленно увольнять таких лиц из заведения»¹⁴.

В современной российской образовательной политике мы видим одобрение и стимулирование участия обучающихся в некоторых общественных организациях и объединениях: Российское движение школьников, «Юнармия», «Большая перемена», «МыВместе», движения волонтеров и т. п. В письме Минпросвещения России «О направлении методических рекомендаций “Модернизация школьных систем образования”» сказано о необходимости взаимодействия школ с детскими общественными объединениями как одной из форм работы с обучающимися¹⁵. Таким образом, можно сделать предположение о наличии в современной образовательной политике некоего **проактивного консерватизма**, когда ограничения заменяются разрешением и поощрением заниматься разными формами общественной деятельности.

Усиление роли воспитания, характерное для консервативной образовательной политики, проявляется также благодаря введению определенных профессиональных позиций в системе образования или конкретизации их функционала. Так, в XIX веке пересматривалась и уточнялась работа классных наставников. Показательным является циркуляр «О привлечении классных наставников к неуклонному исполнению своих обязанностей по наблюдению за поведением, образом жизни, занятиями учеников в классах и на квартирах» (1884, № 9): «Г<осподин> министр народного просвещения, заботясь о возможно лучшей постановке средних учебных заведений в воспитательном отношении, сообщил... касательно обязанностей классных наставников. <...> ...Классным наставникам вверяется ближайшая забота о нравственном и умственном преуспевании учеников их класса»¹⁶. Согласно этому документу классные наставники должны заботиться не только об учебных успехах учеников своего класса, но и о **воспитании их в твердых началах религии и нравственности**, развивая в них чувства **преданности Престолу**, любви к отечеству и уважения к закону»¹⁷. Кроме того, наставники должны были:

¹³ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 505–506.

¹⁴ Там же. С. 506.

¹⁵ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20 мая 2022 г. № АБ-1367/02 «О направлении методических рекомендаций “Модернизация школьных систем образования”». (2022). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/350615762>

¹⁶ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 398.

¹⁷ Там же.

- помогать советами и указаниями родителям учащихся, «опираясь на их содействие»;
- посещать учащихся, живущих у родственников или на квартирах, чтобы предотвратить пагубное влияние на «оных злодеев, которые не гнушаются никакими темными средствами для уловления легковверной молодежи, оставленной без руководства и надзора старших»;
- вести учет учащихся, проживающих на квартирах или у родственников;
- еженедельно отчитываться директору школы о посещении квартир учеников и «какие они сделали при сем посещении распоряжения и указания»;
- докладывать на педсоветах о своих посещениях и о «вынесенном им впечатлении о жизни, обстановке и прочем учеников своего класса»;
- контролировать круг знакомств учащихся и «какие книги составляют предмет их чтения в свободное от занятий время»;
- «директор и инспектор, состоя классными наставниками, должны являть другим пример заботливости об учениках их классов»¹⁸.

Директора, инспектора и классные наставники «будут подлежать ответственности, если во вверенном им учебном заведении или классе обнаружится на учениках пагубное влияние превратных идей, внушаемых злонамеренными людьми, или если сами молодые люди примут участие в каких-либо преступных деяниях и таковые поступки их не будут своевременно обнаружены заведением...»¹⁹. Кроме того, устанавливались правила премирования и награждения тех наставников, которые «неуклонно и с наибольшим успехом следили за воспитанием и нравственным развитием учеников, вникая во все стороны их жизни»²⁰.

Проводя параллели с современной образовательной политикой, обратим внимание на введение должности советника директора по воспитанию²¹, которая не снимает с классных руководителей и учителей обязанности по проведению воспитательной работы, однако в большей степени обеспечивает координацию работы педагогов школы, обеспечивает взаимодействие с общественными организациями за ее пределами, а также позволяет сформировать стратегию в области воспитания в каждой конкретной образовательной организации. В перечне трудовых функций советника директора по воспитанию особый упор ожидается на использовании современных информационных технологий²². Как и ранее, в настоящее время существуют различные способы поощрения

¹⁸ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 399–400.

¹⁹ Там же. С. 400.

²⁰ Там же.

²¹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 31 января 2023 г. № АБ-355/06 «О направлении разъяснений по вопросам введения должности советник директора по воспитанию». (2023). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/1300797927>

²² Приказ Министерства труда Российской Федерации от 30 января 2023 г. № 53н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области воспитания”». (2023). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/1300891113>

отличившихся в воспитательной работе, причем не только на уровне образовательных организаций, но и в масштабах страны. В качестве примера можно привести конкурсы «За нравственный подвиг учителя» (konkurs.podvig-uchiteleya.ru), «Навигаторы детства 2.0» (навигаторыдетства.рф), являющиеся частью ежегодных планов работы Минпросвещения России.

Учитывая тенденцию усиления внимания к государству в консервативной образовательной политике, нельзя не отметить и некоторую милитаризацию содержания образования. Так, в современной образовательной политике курс «Основы безопасности жизнедеятельности» трансформируется в курс «Основы безопасности и защиты Родины»²³. Один из модулей такого курса непосредственно посвящен начальной военной подготовке, к преподаванию которой могут быть привлечены бывшие участники специальной военной операции²⁴. Параллель можно провести с введением в школах военной гимнастики в 1889 году. Циркуляром «О введении с начала 1889–90 учебного года в мужских учебных заведениях преподавания гимнастики, согласно утвержденной г. министром народного просвещения инструкции» (1889, № 7) предписывалось «преподавание гимнастики в учительских семинариях и институтах возложить на лиц, бывших на временных гимнастических курсах в С.-Петербурге; за недостатком же означенных лиц приискивать **преподавателей по сношению с подлежащим военным начальством из частей войск**, квартирующих в местах расположения сих учебных заведений»²⁵.

Отдельно следует сказать о дисциплинарных взысканиях и наказаниях учащихся при проведении консервативной образовательной политики. Циркуляр «Об оставлении существующего наказания учеников средних учебных заведений карцером» (1883, № 2) появился как реакция на обращение снизу с предложением отменить данный тип наказания. Вопрос был предварительно обсужден на заседании ученого комитета министерства: «...одним из окружных начальств возбужден был вопрос об отмене наказания учеников средних учебных заведений карцером. Означенный вопрос г<осподин> министр народного просвещения признал нужным передать на обсуждение ученого комитета министерства, который, высказавшись за **сохранение означенной меры наказания**, нашел, что в средних учебных заведениях, в коих невозможно почему-либо устроить светлые карцеры, могут быть оставлены и темные, в которых надлежит сделать окно в дверях, чтобы служитель мог наблюдать за арестованным учеником, причем карцеры должны быть непременно отапливаемы и снабжены скамейкою для сидения. Таковое заключение ученого комитета министерства народного просвещения, его высокопревосходительство статс-секретарь И. Д. Делянов

²³ Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». (2023). *Официальное опубликование правовых актов*: сайт. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040076>

²⁴ *Интерфакс*. (2023, 19 января). Бывшие участники СВО получают возможность преподавать курс начальной военной подготовки. <https://www.interfax.ru/russia/881351>

²⁵ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 124.

изволил утвердить»²⁶. На тот момент после обстоятельной дискуссии карцеры решено было сохранить при некотором смягчении условий пребывания. Аналогичные позиции по функционированию карцеров мы видим в отношении высших учебных заведений, где также достаточно подробно регламентировалась работа карцера, включая время его освещения, возможности пользоваться учебной литературой, возможности отлучаться на посещение лекций с жесткими санкциями за опоздания, возможности вести переписку, получать свидания с родными, нести ответственность за порчу казенного имущества.

Что касается современного законодательства, то еще в 2012 году в базовом законе «Об образовании в РФ» в ст. 43 были установлены обязанности и ответственность обучающихся, где среди дисциплинарных наказаний зафиксированы замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность. В последние годы вышли рекомендации по деятельности специальных комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, где в том числе рассматриваются и вопросы дисциплинарных взысканий, применяемых к обучающимся²⁷. Были также изданы Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних²⁸. Существующая система постановки на учет в правоохранительных органах обучающихся, совершающих правонарушения, была разработана еще в советское время и сущностно не изменилась в современной России, за исключением некоторых регламентных логистических уточнений: кто, кого, когда информирует и кто за что несет ответственность. Это, впрочем, не исключает наличия системы оперативного реагирования образовательных институций на участие обучающихся в несанкционированных митингах и других противоправных мероприятиях. Очевидно, что в этой области проводится немало работы, выходящей за пределы нашего институционального анализа.

Консервативная образовательная политика предполагает контроль не только за образовательной, но и за просветительской деятельностью. Совсем недавно она получила специальное законодательное оформление; было введено ее определение и установлены требования к осуществлению просветительской деятельности: «просветительская деятельность — осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение

²⁶ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 388–389.

²⁷ Совместное письмо Министерства просвещения Российской Федерации и Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации от 19 ноября 2019 г. № ВБ-107/08/634 «О примерном положении о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений». (2019). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/564043628>

²⁸ Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. (2021). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/350332147>

знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 05.04.2021 № 85-ФЗ)»²⁹. При осуществлении просветительской деятельности запрещено разжигать социальную, расовую, национальную или религиозную рознь; проводить агитацию, пропагандировать исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по ряду признаков. Кроме того, определен перечень организаций и лиц, осуществляющих просветительскую деятельность, а также запрещено заниматься просветительскими проектами иностранным агентам.

В XIX веке элементы регулирования просветительской деятельности были заметны в самых разных документах, даже в общих «Правилах для студентов и сторонних слушателей Императорских Российских университетов» (1885). Сам этот документ очень похож на существующие и часто обновляющиеся правила приема в высшие учебные заведения, в которых обозначена дата начала приема, определена последовательность подачи документов, установлены сроки этапов приема, зачисления. В параграфе 15 раздела «Правила для студентов университета во время прохождения курса» можно прочесть следующее: «Студентам **воспринимаются всякие сборища и сходки с целью обсуждения каких-либо дел сообща, произнесение публичных речей**, а равно какие бы то ни было денежные сборы»³⁰. В период обучения запрещалось также вступать в брак; любые отъезды разрешались только при получении специальной увольнительной. Правила касались не только студентов. С согласия ректора и при наличии свободных мест в аудиториях на университетские занятия допускались посторонние слушатели. К их числу относились «а) лица, находящиеся на государственной службе, с условием ручательства в их благонадежности со стороны их начальства, и б) лица, имеющие определенное общественное положение или занятия, окончившие при том полный курс в средних учебных заведениях и представившие свидетельства о их благонадежности от полиции»³¹. В каком-то смысле это похоже на знакомую нашим современникам справку об отсутствии судимости, которую предъявляли в то время не преподаватели, а потенциальные посторонние слушатели.

Чиновники и государственные деятели XIX века понимали значимость просветительства и стремились к его распространению, но в то же время не упускали контроль за этой деятельностью. С 1884 года расширяется практика

²⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Ст. 2, п. 35. (2012). *СПС «Контур.Норматив»*. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=462735&ysclid=lt1wg1n0w9213322646>

³⁰ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 703.

³¹ Там же. С. 708.

приват-доцентов, которыми могли стать не только выпускники каждого конкретного университета, но и магистры и доктора других университетов, известные своими учеными трудами и прочитавшие необходимые пробные лекции. Циркуляром «О применении на практике постановлений нового университетского устава относительно допущения к преподаванию в качестве приват-доцентов лиц, имеющих высшие ученые степени» (1886, № 1) им предоставлялось право открытия «на свой страх, курсов, предоставляемых свободному выбору студентов и оплачиваемых гонораром»³². Эта мера исподволь стимулировала конкуренцию за более содержательные и востребованные курсы. «Приват доцент... подвергается весьма трудному искусству тем, что должен **собрать аудиторию слушателей, без принуждения пришедших и платящих.** Успех в этом случае есть уже, некоторым образом, довольно надежная рекомендация достоинства»³³. Или, например, документ «О порядке разрешения публичных лекций в С.-Петербурге» (1885, № 9). Этот циркуляр разъясняет С.-Петербургскому градоначальнику, что публичные лекции, произносимые не по утвержденному тексту, а по программам, разрешаются по специальному согласованию с Министерством народного просвещения и внутренних дел, по представлению градоначальника³⁴. По-видимому, так осуществлялся контроль за теми, кому позволялась просветительская публичная деятельность. Видна явная особенность консервативной образовательной политики — **расширять образование, выводить его в широкие просветительские рамки, но не упускать контроль.**

На этом фоне естественной кажется тенденция усиления контроля за содержанием образования в целом. Современные единые образовательные программы затрагивают в первую очередь гуманитарный блок, вопросы мировоззрения, отношения к окружающим социально-политическим реалиям, формирования ценностей. Так, например, принятая весной 2023 года федеральная образовательная программа начального общего образования главным образом регулирует список произведений литературы, изучаемых в начальной школе, вопросы языковой подготовки, воспитательные практики³⁵. При этом другие учебные предметы находятся в меньшем фокусе внимания.

В XIX веке одной из форм осуществления контроля за содержанием школьного образования стал надзор за комплектованием школьных библиотек. Так, в циркуляре «Относительно приобретения книг для библиотек учебных заведений как фундаментальных, так и ученических, и о перечислении некоторых книг из ученических библиотек средних учебных заведений

³² Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 744.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 434.

³⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования». (2023). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/1301798824>

в фундаментальные» (1888, № 2) поручалось ограничить выписку книг «исключительно произведениями, которые признаются классическими, избегая приобретения книг и изданий, литературные достоинства которых не выходят за пределы посредственности; рекомендовать начальствам вовсе не выписывать книги сомнительного направления и не имеющие прямого отношения к задачам образования юношества»³⁶. К числу этих книг, в частности, относились такие известные ныне произведения, как сочинения Козьмы Прутова, Добролюбова, Лескова, романы Золя, Флобера, журналы «Отечественные записки» и «Русская мысль».

Общий способ планирования и регламентации учебных программ в XIX веке вполне сопоставим с сегодняшним. В 1888 году выходит циркуляр «О реальных училищах», которые с этого времени преобразуются в полноценные общеобразовательные учреждения, при них создаются подготовительные классы, куда поступают дети «не моложе 8 и не старше 10 лет, знающие первоначальные молитвы и умеющие читать и писать по-русски и считать до 1000, а также производить сложение и вычитание над этими числами»³⁷. В первый класс реальных училищ можно было поступить в возрасте 10–13 лет, продемонстрировав знание молитв и событий Ветхого и Нового Завета, умение бегло читать и пересказывать прочитанное, в том числе по церковно-славянски, делать этимологический разбор, произносить наизусть одно из разученных дома стихотворений и производить первые четыре действия арифметики над целыми числами³⁸. Учились в таких училищах шесть лет. Именно в них складывается наиболее приближенный к нынешним общеобразовательным организациям учебный план, состоящий из предметов: Закон Божий, русский язык, немецкий язык, другой иностранный язык (французский, английский, итальянский, новогреческий), география, история, математика, физика, естественная история, рисование, черчение, чистописание. Было что-то напоминающее сегодняшнее профильное обучение, элементы индивидуализации. Обучающиеся на коммерческом отделении изучали также коммерческое письмоводство и книговодство, в них на немецкий язык отводилось шесть часов в неделю (вместо четырех у тех, кто учился на основном отделении) и пять часов на другой иностранный язык (у обучающихся на основном — три часа). Музыка и танцам обучались по желанию за особую плату. В современных федеральных государственных образовательных стандартах изучение второго иностранного языка сначала появилось, потом от него отказались, мотивируя отмену массовой слабой подготовкой школьников даже по одному изучаемому иностранному языку.

Важно отметить, что, по сравнению с сегодняшними тенденциями унификации и единообразия образовательных программ, учебные планы реальных училищ по некоторым предметам описывали изучаемые темы достаточно

³⁶ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 404.

³⁷ Там же. С. 857.

³⁸ Там же.

подробно применительно к каждому году обучения. Вместе с тем по другим предметам некоторые из программ носили статус примерных (примерная программа арифметики, примерная программа по рисованию, примерная программа геометрического черчения и др.). По-видимому, в ряде случаев предполагалось, что преподаватели могут перестраивать содержание образования в зависимости от контингента учащихся, имеющейся учебной литературы и по другим обстоятельствам. По имеющимся документам трудно сделать однозначную оценку, но, безусловно, гибкость в применении образовательных программ присутствовала.

Следующий важный аспект, который необходимо учитывать уже при реализации образовательных программ, — забота о детях с особыми образовательными потребностями, создание для них специальных условий. Современная образовательная система предлагает разные формы обучения таких детей. Развиваются региональные сети учреждений для обучения одаренных детей, создана федеральная территория «Сириус». Для детей с ограниченными возможностями здоровья и отклонениями в развитии создаются специальные инклюзивные программы обучения. Для школ с низкими образовательными результатами (ШНОР) и обучающихся, испытывающих трудности в обучении, разрабатываются специальные мероприятия на региональном уровне, поддерживаемые из федерального центра³⁹.

Частично эта тенденция присутствовала и в XIX веке. Мы не нашли примеров системной работы по поддержке одаренных школьников, но в условиях высокой конкуренции гимназического и университетского образования того времени такая работа и не требовалась. Однако о болеющих детях заботились. На основании высочайшего повеления императора 8 октября 1891 года было учреждено Общество школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений. Согласно циркуляру «Об утверждении устава Общества школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений» (1891, № 12) «общество имеет целью принимать на каникулярное время на свое безвозмездное попечение в особо устроенных дачах, воспитанников и воспитанниц С.-Петербургских средних учебных заведений, которые, вследствие расстроенного здоровья или слабости, нуждаются в подкреплении сил, но не имеют возможности проводить лето за городом»⁴⁰.

Вместе с тем прослеживается явная политика по ограничению образования для слабоуспевающих школьников. Примером служит циркуляр «Об ограждении учебных заведений от **продолжительного засиживания в них учеников малоуспевающих**» (1883, № 9). Документ предваряется замечанием, что Министерство народного просвещения обнаружило в донесении о неодобрительном

³⁹ Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума государственного совета № Пр-1726ГС. (2020). *Официальное интернет-представительство президента России*. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273>

⁴⁰ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 160–161.

поведении некоторых учеников обстоятельство, что данные ученики «пробыли сряду в нескольких классах заведения по два года». Так ставилась задача сформулировать специальные правила, ограничивающие пребывание в школах отстающих учеников. Согласно правилам, запрещалось оставаться в одних и тех же классах два года подряд. В этом случае ученики должны были быть «увольняемы из заведения за безуспешность без права перехода в другое учебное заведение с тем же учебным курсом»⁴¹. Правда, можно было поступать в другое учебное заведение с более легкими и менее продолжительными учебными курсами. Однако эта мера не распространялась на продолжительно и тяжело болеющих детей.

Надо отметить, что консервативная образовательная политика ведомства И. Д. Делянова прямым образом ограничивала получение образования некоторыми категориями граждан. Так, показателен циркуляр «Об ограничении в средних учебных заведениях числа учеников из детей евреев» (1887, № 9)⁴². Вводились соответствующие квоты: в черте постоянно оседлости — 10 %, вне этой черты — 5 %, в Санкт-Петербурге и Москве — 3 % всех учеников каждого среднего учебного заведения: гимназии, прогимназии и реального училища. Ограничение касалось как подлежащих приему учеников, так и переходящих из одного учебного заведения в другое. При приеме детей евреев руководство обязано было принимать только тех детей, родители которых предоставят достаточное ручательство в правильном над детьми домашнем надзоре и в представлении им необходимых для учебных занятий удобств.

Ограничения распространялись и на, как принято сегодня говорить, других участников образовательных отношений. В частности, на попечителей учебных заведений. В циркуляре «О том, могут ли лица нехристианского исповедания быть утверждаемы в звании попечителей начальных народных училищ» (1889, № 9) аргументация строилась следующим образом: поскольку среди задач, выполняемых попечителями, есть такие, как оснащение библиотеки книгами религиозно-нравственного характера, поддержка церковных хоров, разных религиозных мероприятий, выполнение соответствующих функций нехристианами могло бы «оскорбить религиозное чувство местного населения». Так как «положение еврея или магометанина в качестве попечителя школы может быть неудобно и для школы, и для него самого... <...> ...звание попечителей и попечительниц начальных народных училищ не может быть предоставляемо лицам нехристианских исповеданий»⁴³. Спустя год аналогичный циркуляр «По вопросу о том, могут ли быть избираемы в должности попечителей церковно-приходских школ лица, содержащие питейные заведения» (1890, № 6) ограничивает участие в попечительской деятельности церковно-приходских школ лиц, содержащих питейные заведения⁴⁴.

⁴¹ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 450.

⁴² Там же. С. 199.

⁴³ Там же. С. 672.

⁴⁴ Там же. С. 673.

В современной образовательной системе подобные ограничения касаются лиц из числа иностранных агентов, а также имеющих определенные виды судимости. Можно предположить, что для консервативной образовательной политики в целом характерны, при общей заботе об образовании разных граждан, некоторые исключения, ограничивающие участие в образовании лиц, которые могут негативно повлиять на устоявшиеся в обществе ценности и традиции.

При проведении консервативной образовательной политики большое значение уделяется государственным и иным символам, подчеркивающим приверженность определенным идеям или наличие статуса. Как и сегодня, подобные вопросы живо дискутировались в эпоху Александра III. Так, например, показателен циркуляр «Об обязательном ношении ранцев воспитанниками средних учебных заведений Министерства народного просвещения» (1883, № 3). Его изданию предшествовало обращение генерал-губернатора Восточной Сибири об отмене обязательного ношения ранцев солдатской формы учениками средних учебных заведений. Министр, рассмотрев это предложение на совете министерства, принял во внимание, что «ношение ранца **приучает ученика к порядку**, сохраняет учебные пособия и не представляет никаких существенных неудобств» и постановил: «сохранить силу циркулярного предложения... об обязательности для воспитанников средних учебных заведений министерства народного просвещения ношения ранцев, но с тем, чтобы усмотрению родителей или опекунов было предоставлено делать ранцы из того материала, который, по местным условиям, будет найден целесообразным»⁴⁵. Как и в ранее рассмотренном случае с карцерами, эта мера продолжила действовать, но с некоторыми поправками.

Аналогичные решения принимались по поводу обращений об облегчении форменной одежды в летнее время. Вопрос этот был такой важности, что решения исходили от императора. В циркуляре «О предоставлении преподавателям и начальствующим лицам учебных заведений министерства народного просвещения права являться в летнее время на службу в парусинных сюртуках» (1884, № 5) было отмечено: «Государь Император, по всеподданейшему докладу г. министра народного просвещения, в 31-й день марта 1884 г. Высочайше соизволил на предоставление преподавателям и начальствующим лицам учебных заведений ведомства министерства народного просвещения права являться в летнее время на службу в парусинных сюртуках одинаковой с вицмундирными сюртуками формы»⁴⁶. Позднее принималось подобное решение в отношении студентов: «Государь Император, по всеподданейшему докладу г. министра народного просвещения... Высочайше соизволил на разрешение студентам университетов... (приводится перечень университетов. — *И. Р.*) носить, по желанию, с 1-го мая по 1-е сентября, парусинные и белые сюртуки такого же образца как и форменные суконные сюртуки, а также фуражки

⁴⁵ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 847.

⁴⁶ Там же. С. 626.

с белыми чехлами», что получило закрепление в циркуляре «О летней одежде студентов университетов» (1886, № 7)⁴⁷.

В начале десятых годов XXI века прошли большие дискуссии о введении установленных требований к одежде школьников. В итоге в законе «Об образовании в РФ» появилась специальная статья 38 «Одежда обучающихся. Форменная одежда иное вещевое имущество (обмундирование) обучающихся», а на основе этой статьи Минобрнауки России подготовило и направило в регионы модельный нормативно-правовой акт регионального уровня, устанавливающий требования к одежде учащихся школ и предполагающий, что окончательные требования к одежде являются прерогативой каждой конкретной школы, определяющей цвет, фасон и общий вид одежды⁴⁸. Известны примеры об установлении требований к одежде преподавателей школ, а также студентов некоторых вузов.

В циркуляре «Об отдании чести студентами университетов как Высочайшим особам, так и начальствующим лицам» (1886, № 2) представлено еще одно важное свидетельство значимости символов: «его высокопревосходительство просит предложить начальству С.-Петербургского университета объявить студентам, что они обязаны отдавать честь, прикладывая руку к козырьку фуражки»⁴⁹. Далее по документу разбираются типы поз, которые должны принимать студенты при отдании чести, становясь во фронт перед государем императором и членами его семьи и не становясь во фронт перед министром, попечителями, губернатором, градоначальником, местным архиереем, прямыми начальниками и профессорами.

Циркуляром «Об обозначении в списках, билетах, свидетельствах, аттестатах и т. п. вместе с фамилиею воспитанников и титула носимого последними» (1887, № 6) предписывалось следующее: «Находя, что учебное заведение не имеет права не признавать за учащимися титула, принадлежащего роду, и тем изглаживать из памяти ученика достоинство его предков, которые и ему должны служить назиданием и нравственным идеалом в жизни, г<осподин> министр народного просвещения... просит сделать распоряжение по округу к устранению означенных неправильностей»⁵⁰.

В современном институциональном регулировании мы можем также заметить усиление внимания к церемониалам и символам. Так, для церемонии поднятия флага в общеобразовательных организациях Минпросвещения России совместно с Геральдическим советом при Президенте РФ разработало специальный стандарт и направило его во все регионы⁵¹.

⁴⁷ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 444.

⁴⁸ Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 марта 2013 г. № ДЛ-65/08 «Об установлении требований к одежде обучающихся». (2013). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/499011679>

⁴⁹ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 560.

⁵⁰ Там же. С. 963.

⁵¹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 17 июня 2022 г. № АБ-1611/06. «О направлении Стандарта церемониала». (2022). *Система ГАРАНТ*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404792193/>

Один из общих приоритетов консервативной образовательной политики — большое внимание к подготовке обучающихся по конкретным профессиям, связанным с рынком труда. Это не удивительно для XIX века, когда создание новых индустриальных предприятий становилось мощным двигателем экономики при общемировом развитии промышленных технологий. В России оформляются промышленные училища, логика создания которых во многом повлияла на типологию нынешних образовательных программ в системе среднего профессионального образования. Циркуляром «О промышленных училищах» (1888, № 5) предписывалось, что «промышленные училища для мужского населения Империи имеют целью распространение в сем населении образования технического средней и низшей степени и ремесленного»⁵². В средних технических училищах готовились «помощники инженеров и других высших руководителей промышленного дела», обучение длилось четыре года, в низших технических училищах — «ближайшие и непосредственные руководители труда рабочих в промышленных заведениях». Ремесленные училища предоставляли «знания и умения, необходимые для осмысленной в сем производстве работы», т. е. готовили непосредственно рабочих. Обучение в низших технических и ремесленных училищах длилось три года. Были и заведения, где реализовывались разные типы программ, они именовались общими промышленными училищами. Содержание образования во многом было ориентировано на специфику той или иной технической деятельности: «В промышленных училищах преобладающее значение дается преподаванию предметов, прямо относящихся к специальности училища, а также графическим занятиям и практическим упражнениям в приемах производства. Преподавание же общеобразовательных предметов ограничивается преимущественно повторением курса, пройденного в подготовительной к училищу школе общего образования. . .»⁵³. Содержались училища как за счет казны, так и на средства земств, обществ, сословий и частных лиц. При этом для открытия ремесленных училищ не требовалось решения министра просвещения, достаточно было решения попечителя учебного округа. Направления подготовки в училищах отражали складывающиеся в то время профили промышленных предприятий: механико-технический, химико-технический, строительно-технический, горнозаводско-технический, сельскохозяйственно-технический. В ремесленных училищах был общий учебный план, который не делился на какие-либо профили. Достаточно подробно регламентировались штатное расписание и годовая зарплата сотрудников.

В современной России активно прорабатывается проект «Профессионалитет», в рамках которого в ближайшее время будут открыты 60 образовательных кластеров среднего профессионального образования по отраслям, ориентированным на малый и средний бизнес, а также на сферу услуг⁵⁴. Проект, помимо прочего,

⁵² Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 778.

⁵³ Там же. С. 779–780.

⁵⁴ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 10 августа 2023 г. № ТВ-1552/03 «О направлении информации об инициативах, нововведениях и проектах Минпросвещения России, которые стартуют с 1 сентября 2023 года». (2023). *Система ГАРАНТ*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407432013/>

предполагает сокращение сроков обучения, но не по всем из реализуемых образовательных программ в системе среднего профессионального образования.

Следует отметить, что и в системе общего образования обозначился приоритет развития детского технического творчества. Один из современных проектов сегодня — создание сети детских технопарков «Кванториум» как в статусе отдельных учреждений, так и при школах и даже при педагогических вузах. «Кванториум» оснащается типовым учебным высокотехнологичным оборудованием с целью обеспечить качественную подготовку обучающихся по предметам естественно-научной и технологической направленности⁵⁵.

Аналогичная тенденция прослеживалась и в циркулярах Минпросвещения времен И. Д. Делянова. Например, в циркуляре «Рекомендация фотометра профессора Петрушевского» (1884, № 12) рассказывается об изобретении ординарным профессором С.-Петербургского университета Петрушевским фотометра, «дающего наблюдателю возможность определить силу освещения наклонной под каким угодно углом к горизонту поверхности, находящейся на любом расстоянии от наблюдателя. С помощью означенного фотометра легко можно измерить силу света в комнате, равномерность распределения его и влияние разных случайностей на степень освещения данного предмета»⁵⁶. Любопытно, что при таком «продвижении» учебного оборудования тут же устанавливалась его фиксированная стоимость: «Цена 20 рублей. Каждый фотометр снабжается свидетельством, удостоверяющим его пригодность»⁵⁷. Такое, конечно, трудно себе представить в современном администрировании с его конкурсными закупочными процедурами.

В целом надо сказать, что, как и сейчас, большое внимание при проведении образовательной политики в конце XIX века уделялось практической подготовке обучающихся. Так, вносились изменения в нормативную базу деятельности

⁵⁵ Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 17 декабря 2019 г. № Р-139 «Об утверждении методических рекомендаций по созданию технопарков “Кванториум” в рамках региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результата федерального проекта “Успех каждого ребенка” национального проекта “Образование” и признании утратившим силу распоряжении Минпросвещения России от 1 марта 2019 г. № Р-27 “Об утверждении методических рекомендаций по созданию и функционированию детских технопарков «Кванториум»». (2019). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/564211074>; Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 1 декабря 2022 г. № ТВ-2662/02 «О направлении методических рекомендаций по созданию и функционированию детских технопарков “Кванториум” на базе общеобразовательных организаций». (2022). *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*: сайт. <https://docs.cntd.ru/document/1300508974>; Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 27 января 2023 г. № 08-244 «О направлении методических рекомендаций по созданию и функционированию педагогических технопарков “Кванториум” на базе образовательных организаций высшего образования». (2023). *Е-ДОСЬЕ — Электронный эколог*. <https://e-ecolog.ru/docs/F0xQjMK2y27gLzNB1yili/>

⁵⁶ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 1189.

⁵⁷ Там же.

учительских институтов и семинарий: согласно циркуляру «По вопросу о том, могут ли лица, окончившие курс в учительских институтах, быть допускаемы к испытанию на звание воспитателя гимназии» (1889, № 1) студенты после трех лет обучения получали **право преподавать в начальных классах** или быть помощниками более опытных учителей, потом, по мере наращивания опыта преподавания, — в других классах⁵⁸. Такая ориентация на практику очень сильно перекликается с нынешними законодательными поправками о возможности преподавания в школах после третьего курса для студентов педагогических направлений подготовки⁵⁹.

Мобилизационный характер консервативной образовательной политики — еще одна, может быть, не столь заметная тенденция, на которую тем не менее стоило бы обратить внимание. Обучающиеся должны быть готовы к разного рода угрозам и должны уметь им противостоять или организовать эффективную защиту. Так, например, участвовавшие за последние годы случаи стрельбы в учебных заведениях должны предполагать возможность подготовиться к подобного рода экстремальным условиям. Несмотря на глобальный и труднопредсказуемый характер происходящего, учебные заведения начинают на это реагировать и готовить учащихся к подобного рода террористическим угрозам. Минпросвещения России подготовлены Рекомендации по подготовке и проведению учебно-практических мероприятий, направленных на повышение уровня готовности педагогических и иных работников и обучающихся образовательной организации, работников, осуществляющих охрану образовательной организации, к действиям при совершении (угрозе) преступлений террористической направленности⁶⁰. В документе, в частности, предлагается возможный вариант поведения в случае стрельбы в помещениях образовательной организации.

В XIX веке Минпросвещения России также не оставалось безучастным к подобного рода инцидентам, даже если речь не шла о стрельбе непосредственно в учебном заведении. Так, в циркуляре «О необходимости родителям и заступающим их место разделять заботы учебного начальства по наблюдению за неимением учащимися доступа к огнестрельному оружию» (1884) указывается на участвовавшие случаи неосторожного обращения с огнестрельным оружием, приводятся конкретные примеры, как гимназист ранил своего младшего брата, как дети по неосторожности использовали ружье во дворе,

⁵⁸ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 1154.

⁵⁹ Федеральный закон от 08 июня 2020 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”». (2020). *Официальное опубликование правовых актов*: сайт. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006080006>

⁶⁰ Письмо Министерства просвещения России от 30 мая 2023 г. № АК-630/14 «О направлении рекомендаций по подготовке и проведению учебно-практических мероприятий, направленных на повышение уровня готовности педагогических и иных работников и обучающихся образовательной организации, работников, осуществляющих охрану образовательной организации, к действиям при совершении (угрозе совершения) преступлений террористической направленности». (2023). *Система ГАРАНТ*. <https://base.garant.ru/407498603/>

как школьник, так же случайно, застрелил «стоявшую тут же дворянку девицу Л.»⁶¹. Всего менее десяти случаев в год, причем ни один из них не произошел непосредственно в учебном заведении, но Минпросвещения решило отреагировать. В результате анализа разбираемых случаев констатируется, что «надзор родителей и других старших лиц за тем, чтобы находящиеся на их попечении дети не имели доступа к огнестрельному оружию, очень слаб, почему и происходят такие несчастные случаи, причиняющие гибель ни в чем неповинным людям и вызывающие в невольных убийцах мучение совести на всю жизнь; а потому вполне сознавая, что без содействия лиц, в среде коих воспитанники открытых учебных заведений проводят большую часть времени, самый бдительный надзор со стороны учебного начальства за неимением учащимися доступа к огнестрельному оружию не достигает цели, статс-секретарь Делянов просит предложить начальникам учебных заведений округа вновь **обратить особенное внимание родителей...** на необходимость разделять заботы учебного начальства по наблюдению за неимением учащимися доступа к огнестрельному оружию»⁶². Это тоже своего рода важная просветительская миссия школы.

Следует отметить и повышенное внимание Минпросвещения эпохи Александра III к санитарному состоянию школ. В циркуляре «О порядке определения соответствия или несоответствия в санитарном отношении помещения данного училища числу учащихся в нем и определения наибольшего числа учеников, которое может быть допущено в школу без вреда для их здоровья» (1890) отмечено, что «в случае возникновения вопроса о несоответствии помещения той или другой школы числу учащихся в ней с точки зрения гигиенической, уездный училищный совет делал распоряжение о санитарном осмотре такой школы особою комиссиею из местного инспектора народных училищ, уездного врача и уполномоченного того общества, которое содержит школу, и чтобы затем, по обсуждении заключения комиссии о таком осмотре, от совета зависело определить то наибольшее число учеников, которое может быть допущено в школу без вреда для их здоровья»⁶³. В документе нет четких указаний о количестве детей в классе и правилах их рассадки, как это предусмотрено в современных санитарных регламентах функционирования образовательных организаций. Видимо, в то время не было еще достаточного количества исследований и накопленного опыта в вопросах санитарно-гигиенического обеспечения образовательного процесса. Однако регламент для разрешения подобного рода проблем прорабатывался и решения находились.

Иное дело, если действовать приходилось в условиях эпидемиологической ситуации. Разрабатываемые нормы весьма подробны и сопоставимы с современными требованиями об организации учебного процесса в условиях

⁶¹ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 507.

⁶² Там же. С. 508.

⁶³ Там же. С. 891–892.

распространения, например, новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁶⁴. В циркуляре о действиях в условиях распространения холеры «О предохранительных мерах против занесения и распространения эпидемии в стенах учебных заведений» (1892, № 8) устанавливались общие для учебных заведений меры борьбы с холерой, включая кипячение воды, надзор за санитарным состоянием, изоляцию заболевших, надзор за свежестью и доброкачественностью провизии, правила стирки личных вещей учащихся, использование дезинфекционных камер и другие меры. Аналогично использованию защитных масок во время коронавирусной инфекции в период холеры воспитанникам выдавались «фланелевые набрюшники для ношения таковых днем»⁶⁵.

В завершение проведенного анализа хотелось бы обратить внимание на общее отношение сравниваемых нами ведомств к обилию администрирования и регламентной работы. Конечно, количество производимых документов в нынешней ситуации намного больше, чем в XIX веке, хотя некоторые позиции, как то: штатные расписания, устанавливаемая заработанная плата, присвоение чинов и табель о рангах, дифференцированное пенсионное обеспечение — в эпоху Александра III регулировались с большей тщательностью и детализацией, чем сейчас. Возможно, эти аспекты образовательной деятельности могут представлять собой некоторый дополнительный резерв для регулирования в современной, еще становящейся, консервативной образовательной политике.

Сейчас некоторым сдерживающим фактором развития бюрократии является общеэкономический настрой на ослабление бюрократических процедур, что отражается и на образовании. Об этом заявляли два последних министра просвещения РФ. О. Ю. Васильева видела проблему во множественности инстанций, требующих от школ различные отчеты: «Множество инстанций обращается к школе с настоятельными рекомендациями проводить определенные мероприятия, и все требуют обязательных отчетов. Мы пришли к выводу, и я неоднократно об этом говорила, что в школе у учителя должно остаться четыре документа: рабочая программа по предмету, календарно-тематическое планирование, электронный журнал, электронный дневник» (Иванова, 2019, с. 5). Нынешний министр просвещения С. С. Кравцов также стал инициатором пилотного проекта по снижению документационной и бюрократической нагрузки на педагогов⁶⁶.

Интересно, что проблема бюрократии в XIX веке беспокоила и самих чиновников, им было трудно отвечать на обилие обращений, поступающих в Минпросвещения России. В результате появился циркуляр «Об объявлении учащимся в высших учебных заведениях, чтобы они с ходатайствами своими

⁶⁴ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20 сентября 2022 г. № АБ-2648/10 «О мерах по противодействию распространения COVID-19». (2022). *Система ГАРАНТ*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405298919/>

⁶⁵ Демант, В. Ф. (сост.) (1895). *Указ. соч.* С. 1193.

⁶⁶ *РИА Новости*. (2023, 27 декабря). Минпросвещения готово проработать сокращение бюрократии для учителей. <https://ria.ru/20231227/kravtsov-1918542702.html>

не обращались, помимо ближайшего начальства подлежащих учебных заведений, непосредственно в министерство народного просвещения» (1884, № 11), устанавливавший правила, согласно которым учащиеся с просьбами должны были изначально обращаться к непосредственному начальству учебных заведений. В свою очередь, начальство могло переадресовать просьбу попечителю, и уже он мог решить, стоит ли по данной просьбе обращаться в Министерство народного просвещения. Согласно установленному правилу прямые обращения учащихся в Министерство народного просвещения «будут оставляться оным без последствий»⁶⁷.

Пока трудно оценить, является ли рост документооборота общей проблемой любого администрирования или данная проблема имеет широкое распространение в условиях консервативной образовательной политики. Во всяком случае второе утверждение не лишено некоторых оснований, поскольку при усилении регулирования именно отчет, подготовленный документ является свидетельством того, что данное сверху поручение выполнено.

Заключение

Завершая наш анализ, следует еще раз подчеркнуть, что мы сосредоточивались именно на прочтении образовательной политики через принимаемые институциональные решения, нормативные акты. У нас недостаточно оснований полагать, выполнялись ли институциональные решения в полной мере, всяким ли направляемым рекомендациям следовали, насколько сильно они повлияли на изменения в образовательной практике. Для ответа на эти вопросы явно не хватает соответствующего социологического инструментария. Возможно, помог бы сравнительный анализ нормативных актов министерского уровня и локальных актов образовательных организаций. Но тем не менее нам представляются показательными принимавшиеся государством нормы как некоторое отражение приоритетов образовательной политики, которые мы сравнили на основании сходных тенденций, современных и XIX века, в большой политике в целом.

По итогам выборочного анализа мы можем предположить, что консервативная образовательная политика имеет вполне устойчивые общие мировоззренческие основания и может характеризоваться такими тенденциями, как:

- 1) усиленное внимание к воспитанию и формированию ценностей;
- 2) формирование отношений «человек – государство – общество», ограничивавших отношения в прошлом, и поощряющих некоторые контролируемо проактивные позиции в настоящем;
- 3) внимание к символам и традициям, их воспроизводству, церемониальный характер ряда мероприятий;

⁶⁷ Демант, В. Ф. (сост.). (1895). *Указ. соч.* С. 835.

4) обширное поле сфер регулирования не только в отношении образования, но и просвещения, широкий социальный контекст влияния государственных институтов;

5) приоритет практики, повышенное внимание к профессиональному выбору и регулируемому рынку труда;

6) накладывание ограничений на участие в образовательной и просветительской деятельности на некоторых из участников образовательных отношений;

7) мобилизационный характер ряда проводимых мероприятий;

8) патерналистский характер избранных мер, стремление продумать все до мелочей.

По-видимому, это неполный перечень характеристик и соответствующие исследования могут быть продолжены в том числе благодаря расширению перечня анализируемых данных, проведению социологических исследований, сравнению международных практик администрирования, расширению перечня и типов анализируемых исторических источников и т. п.

Список источников

1. Reimers, F. M. (Ed.). (2020). *Audacious education purposes: How governments transform the goals of education systems*. Springer Nature. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-41882-3>

2. Фрумин, И. Д., Добрякова, М. С., Баранников, К. А., и Реморенко, И. М. (2018). *Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учиться сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования*. М.: НИУ ВШЭ. https://ioe.hse.ru/data/2018/07/12/1151646087/2_19.pdf

3. Богуславский, М. В. (2018). Ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 3(80), 215–218. <https://cyberleninka.ru/article/n/retroinnovatsionnye-volny-v-sovremennoy-rossiyskoy-obrazovatelnoy-politike>

4. Кириллов, В. В. (2022). К вопросу о терминологических и исторических подходах к оценке правительственной политики Александра III. *Преподавание истории в школе*, (4), 24–30. EDN IVSYYS.

5. Васильева, О. Ю. (2014). Об истоках российского консерватизма. *Тетради по консерватизму*, (1), 28–40.

6. Иванова, С. В. (2019). Интервью с министром просвещения Российской Федерации Ольгой Юрьевной Васильевой. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1(4 (61)), 7–12. <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-s-ministrom-prosvescheniya-rossiyskoy-federatsii-olgoy-yurievnoy-vasilievoy>

References

1. Reimers, F. M. (Ed.). (2020). *Audacious education purposes: How governments transform the goals of education systems*. Springer Nature. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-41882-3>

2. Froumin, I. D., Dobryakova, M. S., Barannikov, K. A., & Remorenko, I. M. (2018). *Universal competencies and new literacies: what to learn today to ensure tomorrow's success. Preliminary conclusions of the international report on the trend in school*

education transformation. Moscow: Higher School of Economics. (In Russ.). https://ioe.hse.ru/data/2018/07/12/1151646087/2_19.pdf

3. Boguslavskij, M. V. (2018). Retroinnovational waves in modern Russian educational policy. *Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 3(80), 215–218. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/retroinnovatsionnye-volny-v-sovremennoy-rossiyskoy-obrazovatelnoy-politike>

4. Kirillov, V. V. (2022). To the question of terminological and historical approaches to the evaluation of the government policy of Alexander III. *Teaching at School*, (4), 24–30. EDN IVSYYS. (In Russ.).

5. Vasilieva, O. Yu. (2014). On the origins of Russian Conservatism. *Notes on conservatism*, (1), 28–40. (In Russ.).

6. Ivanova, S. V. (2019). The Interview with the Minister of Education of the Russian Federation Olga Vasilyeva. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 1(4 (61)), 7–12. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-s-ministrom-prosvescheniya-rossiyskoy-federatsii-olgoy-yurievnoy-vasilievoy>

Статья поступила в редакцию: 25.10.2023;
одобрена после рецензирования: 29.12.2023;
принята к публикации: 15.01.2024.

The article was submitted: 25.10.2023;
approved after reviewing: 29.12.2023;
accepted for publication: 15.01.2024.

Информация об авторе:

Игорь Михайлович Реморенко — доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент РАО, ректор Московского городского педагогического университета, Москва, Россия,

remorenkoim@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>

Information about author:

Igor M. Remorenko — Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Rector of Moscow City University, Moscow, Russia,

remorenkoim@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>